

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* О редких типах удил и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) 7
- Гук Д. Ю.* Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях 23
- Данич А. В.* Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье 36
- Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В.* Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. 56
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая 74
- Папин Д. В., Кобзев В. Л.* Материалы периода средней и поздней бронзы в правобережном Барнаульском Приобье 86

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И.* Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) 100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Чеджемов С. Р.* Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания 142
- Дринова Е. М.* Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции 154
- Насонов А. А.* Миллениаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия 165

- ДЛЯ АВТОРОВ** 176

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries. from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts).....	7
<i>Hookk D. Yu.</i> The semantic of image of a hare on items from early iron age burials in the museum collections	23
<i>Danich. A. V.</i> Coins and coin-shaped pendants from the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals	36
<i>Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V.</i> Results of rescue excavation at the Kurayka burial ground in 2015.....	56
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Early Scythian burial with a metal mirror from Northern Altai.....	74
<i>Papin D. V., Kobzev V. L.</i> Materials of the middle late bronze age in the right-bank Barnaul Priob.....	86

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I.</i> Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures (archaeological and ethnographic evidence)	100
--	-----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Chedzhemov S. R.</i> The religious factor in the system of political and legal state of society: on the example of Republic Ossetia-Alania.....	142
<i>Drinova E. M.</i> Politicization of islam and traditions of sufism in the history of Turkey.....	154
<i>Nasonov A. A.</i> Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai (turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions.....	165

FOR AUTHORS	176
--------------------------	-----

УДК 2–65, 81.37

DOI: 10.14258/nreur(2022)4–02

Д. Ю. Гук

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (Россия)

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ЗАЙЦА НА ПРЕДМЕТАХ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В МУЗЕЙНЫХ ОБРАНИЯХ

Публикации, аккумулирующие археологические источники с VII в. по IV до н. э., представляют собой практически полный перечень изображений зайцев в скифском и сарматском изобразительном искусстве. Предложенная классификация отождествляет зайца с объектом охоты и воинской славой, однако не объясняет, зачем эти изображения сопровождали погребённых. В то же время двойственность, подразумевающая символ плодородия и хтонический одновременно, вызывает сомнение ввиду отсутствия интегральной семы в данном семантическом поле.

Цель настоящей работы заключается в проверке предлагаемой трактовки семантики образа зайца как везения на расширенном массиве изображений, включающем предметы из музейных коллекций как скифского, так и сарматского времени. Применение историко-диахронного метода к систематизации изображений позволило автору сформулировать предварительную гипотезу о магической функции данного символа и эволюции его использования на предметах широкого географического диапазона Евразии.

Ключевые слова: музейные исследования, ранний железный век, заяц, семантика, семантическое поле, удача, везение, метод фокальных объектов, электронные каталоги, цифровые ресурсы.

Цитирование статьи:

Гук Д. Ю. Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 4. С. 23–35. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–02.

D. Yu. Hookk

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg (Russia)

THE SEMANTIC OF IMAGE OF A HARE ON ITEMS FROM EARLY IRON AGE BURIALS IN THE MUSEUM COLLECTIONS

The available publications accumulating archaeological sources from the VII century to the IV BC present an almost complete list of images of hares in Scythian and Sarmatian fine art. The proposed classification identifies the hare with the object of hunting and military glory and does not explain why these images accompanied the buried. At the same time, the duality implying a fertility symbol and a chronic one at the same time is questionable due to the absence of an integral seme in this semantic field.

The purpose of this work is to test the proposed interpretation of the semantics of the image of the hare as luck on an expanded array of images, including items from museum collections of both Scythian and Sarmatian times. The application of the historical-diachronic method to the systematization of images allowed the author to formulate a preliminary hypothesis about the magical function of this symbol and the evolution of its use on objects coming from wide Eurasian territory.

Keywords: museum studies, Early Iron Age, hare, semantics, semantic field, luck, the method of focal objects, electronic catalogues, digital sources.

For citation:

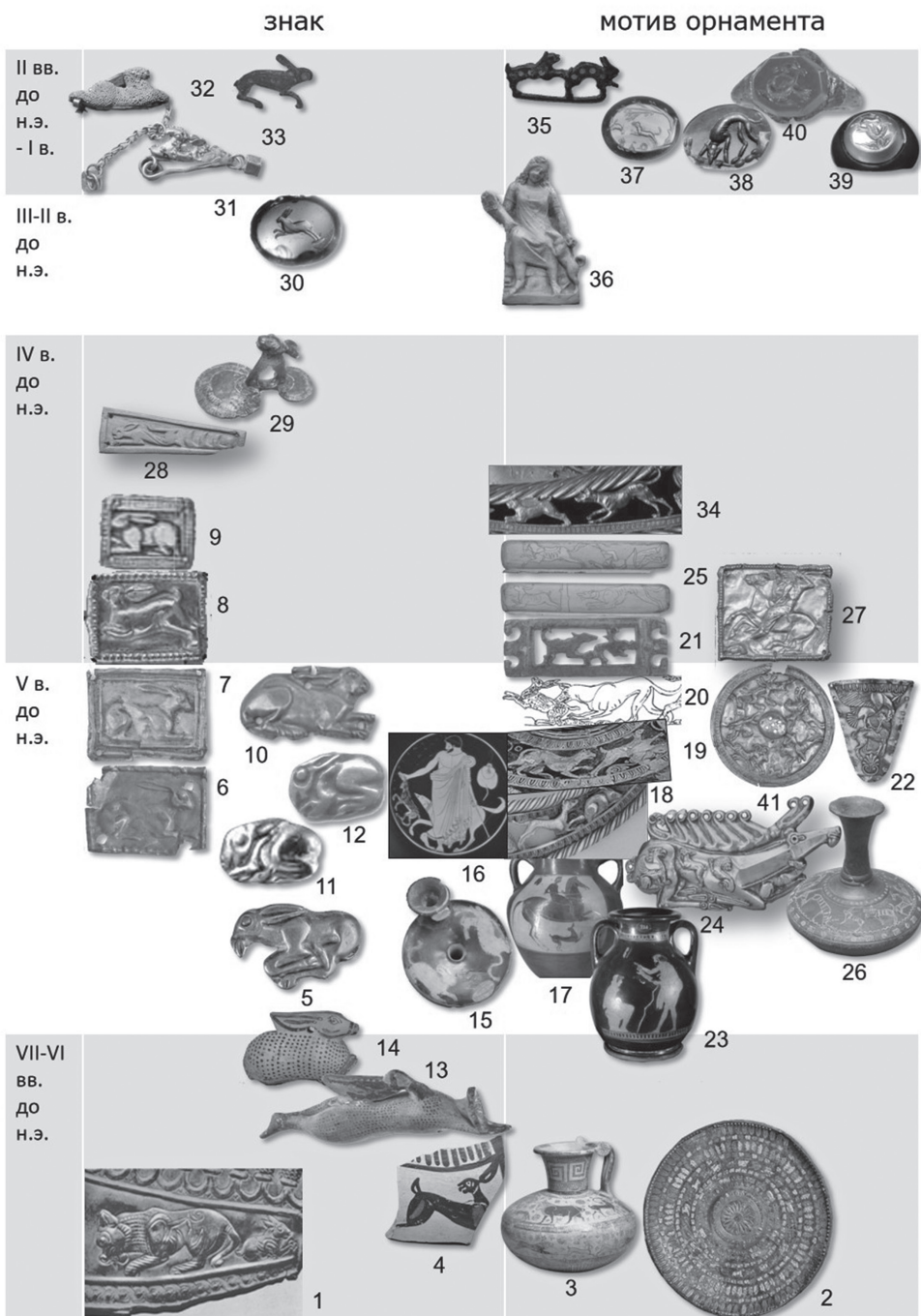
Hook D. Yu. The semantic of image of a hare on items from early iron age burials in the museum collections. *Nations and religions of Eurasia*. 2022. Т. 27, № 4. Р. 23–35. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–02.

Гук Дарья Юрьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург (Россия). **Адрес для контактов:** hookk@hermitage.ru.

Hookk Daria Yurievna, candidate of philological Sciences, senior researcher researcher of the Orient Europe and Siberia Archaeology department at the State Hermitage Museum, Saint Petersburg (Russia). **Contact address:** hookk@hermitage.ru.

История исследования образа зайца

Система мышления современного человека не подготовлена к восприятию зооморфных изображений скифского искусства и их семантической нагрузки. Знаковая система скифов представляла трудность для персов и греков, и спустя тысячелетия можно лишь строить догадки на основе вторичных источников [Раевский, 1985]. Одним из таких непонятных образов является обычный заяц [Молев, 2015: 63].

Изображения зайцев на предметах из музейных коллекций: 1, 2 – пектораль и диск из Зивие, VII в до н. э.; 3 – онохойя из кург. Темир-Гора, VI в. до н. э.; 4 – фрагмент сосуда с о. Березань, VI в. до н. э.; 5 – бляшка из кург. у с. Шумейко, V в. до н. э.; 6 – нашивная бляшка из Майкопа,

VII–IV вв. до н. э.; 7 – бляшка из кург. Куль-Оба, IV в. до н. э.; 8 – нашивная бляшка из ст. Лабинской, V–IV вв. до н. э.; 9 – нашивная бляшка из кург. 6 у с. Башмачки (по Спицыну, 1901), V в. до н. э.; 10 – нашивная бляшка из кург. у ст. Елизаветинской, V в. до н. э.; 11, 12 – бляшки из мог. у с. Парутино, V в. до н. э.; 13 – сосуд из Этрурии; 14 – арибал из Камира, VI в. до н. э.; 15 – гуттус, VI в. до н. э.; 16 – центральная часть килика, Аттика, V в. до н. э.; 17 – амфора, V в. до н. э.; 18 – фрагмент пекторали из кург. Большая Близница, V в. до н. э.; 19 – фрагмент декора рыбного блюда из Афин; 20 – фрагмент декора ритона из коллекции В. Божковского, 420–410 вв. до н. э.; 21 – фрагмент пряжки, Пантикапей, VI–IV вв. до н. э.; 22 – накладка на ритон, Семибратние курганы, V в. до н. э.; 23 – пелика, 470 г. до н. э.; 24 – бляха из кург. Куль-Оба, V в. до н. э.; 25 – накладки на гребень из кург. Куль-Оба, IV вв. до н. э.; 26 – бутылка из Мацхузена, V в. до н. э.; 27 – нашивная бляшка из кург. Куль-Оба, IV в. до н. э.; 28 – уздечная бляшка из кург. Пазырык 3, IV–III вв. до н. э.; 29 – конский налобник из кург. «Козёл», IV в. до н. э.; 30 – инталия, I тыс.; 31 – фибула из кург. у ст. Воздвиженская, I в. до н. э. – II в.; 32 – аграф (фибула) из мог. у ст. Усть-Лабинская, II в.; 33 – брошь, Дижон, 1–200 гг.; 34 – фрагмент пекторали из кург. Толстая могила, IV–III вв. до н. э.; 35 – брошь, Франция, 101–200 гг.; 36 – статуэтка, Херсонес, II в.; 37 – инталия, I в.; 38 – инталия из Задара, 1–200 гг.; 39 – инталия, II–III в.; 40 – перстень, Пантикапей, II в.; 41 – украшение щита из Амударьинского клада, V в. до н. э.

Fig. 1. Images of hare on the objects from museum collections: 1, 2 – pectoral and disk from Zivie, VII BC; 3 – onojoya from kurgan. Temir-Gora, VI century BC; 4 – a fragment of a vessel from Berezan Island, VI century BC; 5 – a plaque from the burial mound at the village Shumeyko, V century BC; 6 – a patch plaque from Maykop, VII–IV centuries BC; 7 – a plaque from the burial mound Kul-Oba, IV century BC; 8 – a patch plaque from the Labinskaya art., V–IV centuries BC; 9 – a patch plaque from the kurgan 6 at the village of Bashmachki (by Spitsyn 1901), V century BC; 10 – a patch plaque from the kurgan at the village Elizavetinskaya, V century BC; 11, 12 – plaques from the grave at the village Parutino, V century BC; 13 – a vessel from Etruria; 14 – aribal from Camir, VI century BC.; 15 – guttus, VI century BC; 16 – the central part of Cilic, Attica, V century BC; 17 – amphora, V century BC; 18 – a fragment of the pectoral from the burial mounds Bolshaya Bliznitsa, V century BC; 19 – a fragment of the decor of a fish dish from Athens, GR-20684; 20 – a fragment of the decor of a rhyton from the collection of V. Bozhkovsky, 420–410 centuries BC; 21 – a fragment of a buckle, Panticapaeum, VI–IV centuries BC; 22 – an overlay on a rhyton, Semibratnie mounds, V century BC; 23 – pelica, 470 BC; 24 – plaque from the mounds Kul-Oba, V century BC; 25 – overlays on the crest of the mounds Kul-Oba, IV century BC; 26 – bottle from Matshauzen, V century BC.; 27 – a patch plaque from kurgan Kul-Oba, IV century BC; 28 – bridle plaque from the burial mounds Pazyryk 3, IV–III centuries BC; 29 – horse forehead from the kurgan 'Kozel», IV century BC; 30 – intaglio, I thousand; 31 – fibula from the burial mound at the village. Vozdvizhenskaya, I c. BC–II c.; 32 – agraph (fibula) from the grave at art. Ust-Labinskaya, II century.; 33 – brooch, Dijon, 1–200 years.; 34 – a fragment of the pectoral from the burial mound Tolstaya mogila, IV–III centuries BC; 35 – brooch, France, 101–200; 36 – statuette, Chersonese, II century; 37 – intaglio, I century; 38 – intaglio from Zadar, 1–200; 39 – intaglio, II–III century; 40 – ring, Panticapaeum, II c.; 41 – decoration of the shield from the Oxus treasure, V century BC.

В ключевых моментах из истории скифо-персидских взаимоотношений (Hrd. IV, 134; Hrd. I, 123–124) зайца упоминает Геродот, но современные исследователи полагают, что он занимает «второстепенное место» [Полидович, Вольная, 2005: 415]. Известные статьи [Полидович, Вольная, 2005; Молев, 2015], аккумулирующие археологические источники, представляют практически полный перечень изображений зайцев с VII в. до н. э. по IV в. н. э., происходящих из погребений. Был предложен ряд догадок относительно семантики образа [Граков, 1971: 36, 47; Раевский, 1985: 60–64; Полидович, Вольная, 2005: 429], рассматривающих современные представления о зайце как объекте охоты [Dalton et al., 1905: 87; Кузьмина, 1977: 109; Полидович, 2007] или базирующихся на эпитетах (плодовитый, быстрый, непредсказуемый). Цитирование Геродота привело историков к гипотезе о связи зайца с понятием славы и успеха, базировавшейся на единственной находке (ГЭ, № К-О 48), где всадник держит копьё в правой руке, в то время как заяц находится от него слева (рис.-27), в отличие от сходных двух других изображений (ГЭ, № К-О 49; ГИМ, № 54791/2) без зайца. Данное смысловое значение не позволяет объяснить его размещение на других единичных предметах: зеркало, метопиды, нашивки на головные уборы, бляха-украшение горита, оружие, украшения, обкладки гребня или детали конской упряжи, каменное изваяние, — и тиражируемых нашивных бляшках. Несколько позже было высказано предположение, что заяц олицетворяет собой жизнь [Молев, 2015: 62–63]. Во всех случаях восприятие образа шло через призму греческого представления о скифской культуре или представлений учёных XX в. о греческой культуре [Граков, 1971: 7–10]. Несмотря на неоднородность признаков предложенной систематизации [Полидович, Вольная, 2005: 423–424], она содержит рациональное зерно, заключающееся в разбиении одиночных изображений по принципу *динамика — статика*. Важно, что у зверька согнуты задние лапы, в таком положении он не движется. Напротив, если задние лапы распрямлены, то животное движется или его тело перемещается.

К образу зайца автор уже обращался в своих исследованиях, акцентируя внимание на различии понятий удачи и везения [Гук, 2016; 2021: 180]. Применение историко-диахронного метода к систематизации изображений и соотнесение их с функцией предметов, на которых они изображены, а приводит к заключению о магической функции данного символа, служащего амулетом для привлечения на сторону его обладателя именно везения [Гук, 2021: 186]. Использование открытых интернет-ресурсов позволило значительно расширить источниковую базу.

Дополнительные материалы

Во время работы с электронными каталогами музейных собраний выявилась лакуна, связанная с тем, что из рассмотрения выпало значительное число предметов, обычно не попадающих в доступные широкому кругу исследователей публикации, поскольку являются случайными находками или приобретениями, поэтому вырваны из археологического контекста. Приведённый в работе Ю. Б. Полидовича и Г. Н. Вольной перечень изображений зайца [Полидович, Вольная, 2005: 433–436] в основном содержит образцы торевтики и практически не сопоставляет их с синхронными по времени вазопиcью, резными камнями и иными предметами.

Наиболее ранние изображения зайца на греческих сосудах (рис.-3) можно дополнить фрагментом керамики VI в. до н. э. с о. Березань (ГЭ, № Б. 76–51), на котором профильное изображение имеет характерную позу с повернутой назад головой (рис.-4). Сходные на первый взгляд с датируемыми IV в. до н. э. золотыми нашивными бляшками из кургана Куль-Оба (рис.-6) изделия из коллекции Государственного Эрмитажа были выявлены на территории Северного Кавказа вблизи Майкопа (№ ОИПК2514–24, рис.-7) и у ст. Лабинская (№ ОИПК2517–6, рис.-8). Но в отличие от часто публикуемых [Marshall, 1911. pl. XL № 2106b; Пиотровский и др., 1986; Журавлёв и др., 2014: 264, табл. 261] 25 тиснёных на матрице кульобских образцов (ГЭ, № ГР-19196, К-О 52; ГИМ, № 34625/11, 54791/31, 54791/32, 54791/33), на этих экземплярах худшей сохранности заяц статичен, как и на аналогичных 19 изображениях из кургана б у с. Башмачки (рис.-9) из раскопок А. А. Спицына [Спицын, 1901: 76, рис. 14] и из Чертомлыкского кургана [Алексеев, 1986: 160, рис. 33]. Две золотые нашивные прямоугольные штампованные бляшки (ГЭ, №№ ГР8740, ГР8743) хоть и были приобретены музеем в 1916 г., выпадают из иконографической традиции, являются явной подделкой, выполненной в связи с востребованностью подобных изделий у коллекционеров [Копейкина, 1986: 28] и создают дополнительные проблемы [Алексеев, 2014].

Ряд находок со статичным зайцем может быть дополнен бляшками, найденными у с. Парутино (ГИМ, №№ ОпБ 300/14900, 14901), и нашивкой из кургана у ст. Елисаветинской (ГЭ, № ГР-8740). Кроме аналогичных им (рис. 1–10, 11, 12) 84 экземплярам из музея Эшмола в Оксфорде [Элита Боспора Кимерийского, 2017: 93; 392, рис. 13.-1], происходящим из некрополя Нимфея, есть бляшка (рис. 1–59) из кургана у с. Шумейко [Пиотровский и др., 1986. № 78; Гук, 2021: 185]. Все они датированы V в. до н. э. Уникальный предмет также из собрания ГИМ представляет собой конский налобник с головой зайца (рис. -29) из кург. «Козёл» у с. Новоалександровка близ Мелитополя (ГИМ, № 54746/1141), датируемый IV в. до н. э.

Фибула (рис. -31), обнаруженная Н. И. Веселовским в Кубанской обл. у ст. Воздвиженская, в кургане на участке Харина близ аула Хатаджукеевского [ОАК, 1899: 48, рис. 87], входит в собрание Государственного Исторического музея¹ в Москве (ГИМ, № 42418/132) и датирована I в. до н. э. [Амброз, 1966: 34, табл. 15.-9–13, 17.-4]. Снизу у них припаяны в виде узких пластинок кольцо для прикрепления иглы и приёмник. Такие золотые пружинные фибулы с объёмными фигурками животных, богато украшенные филигранью и зернью, часто снабжены подвесками на цепочках, по-видимому, связаны с какими-то античными прототипами, распространены на Кубани, в области меото-сарматских племен в I в. до н. э. — I в. н. э., в непосредственной близости к Боспору. Пружинные броши с зооморфными щитками распространены от Пантикапея на восток по р. Кубань [Амброз, 1966: табл. 17, 4]. Фибулы этого типа с плоскими статичными зайцами были опубликованы ещё в XIX в., как и медная с эмалью из раскопок Б. В. Фармаковского в Ольвии [Фармаковский, 1906: 131, рис. 71].

¹ Ошибочно указана в Своде археологических памятников как хранящаяся в Государственном Эрмитаже [Кропоткин, 1970: 33].

Исключительная случайная находка (рис.-30) обнаружена в 1925 г. в грунтовом некрополе 1 в станице Усть-Лабинской и хранится в Государственном Эрмитаже (ГЭ, ОАВЕС, № 1102/674). Она была опубликована авторами раскопок и исследователями ювелирного искусства [Миллер, 1926: 87; Мордвинцева, Трейстер, 2007. Табл. 62, В/1.18]. По имеющейся классификации [Амброз, 1966: 34] её следует отнести к провинциального типа шарнирным фибулам со щитком в форме животного, распространённых преимущественно во II в. н. э. Обычно они украшены эмалью и многочисленны в римских провинциях [Амброз, 1966: 34]. Изображения на обеих фибулах объёмные. Фигурка зайца условно показана в динамике. Акцентируя внимание на шумящих подвесках на цепочке, дополняющих вторую фибулу, можно предположить, что это амулет с усиленными магическими свойствами. Иконографический тип динамичного зайца широко представлен на керамических изделиях греческого производства рубежа тысячелетий — начала новой эры (ГЭ, № ГР4367, ГР4557, ГР6046, Х1908–18, ГР43–26-А, ГР20684, АН, № 1879.131), бронзовых пряжках (ГЭ, № П1903–4–4) и резных печатях (ГЭ, №№ П1873–65, ГР23414, ГР221293) как в виде отдельных изображений (рис.-13, 14, 15), так и в композициях с сюжетом (рис.-16, 17, 19–21, 23). Кроме того, в музейных собраниях имеется ряд объёмных фигурок (рис.-33, 35), представляющих собой погоню собаки за зайцем (Ashmolean Museum, № АН1927.405) или одного зайца (Ashmolean Museum, №№ АН 1927.400, АН1879.131), найденных на территории Франции и датированных рубежом — началом новой эры. Собака выслеживает и гонит зайца (везение) в сети охотника. Данный эллинистический сюжет сохраняется на протяжении столетий в различных регионах Евразии.

Методика

Деление по принципу «одиночный символ» или «сюжет» аналогично анализу орнамента, где рассматриваются знак и мотив. Ключом к пониманию как элемента и мотива орнамента, так и всего орнаментального образа, является графический знак [Микляев, Мазуркевич, 1994: 82]. Элементом орнамента в этом случае может быть как графический знак сам по себе, так и группа знаков. Мотив орнамента — геометрически упорядоченная система элементов орнамента. Тогда сам орнамент — это множество тождественно повторяющихся мотивов. Впервые изображение зайца появляется как графический знак на пекторали (рис.-1) и в орнаментальном мотиве на блюде из Зивие (рис.-2). Потребности психики человека таковы, что от композиции он подсознательно ожидает симметрии, подтверждающей наличие порядка в окружающем его мире [Микляев, Мазуркевич, 1994: 83]. Помимо смыслового содержания, сочетание символов покоя и движения задают ритм орнамента.

Как писал Д. С. Раевский, «перед нами скифская мифологическая формула, но реальный способ её бытия в среде скифов не известен» [Раевский, 1994: 210]. Личный взгляд на описываемые Геродотом эпизоды [Раевский, 1985: 64] был поддержан, превратившись со временем в навязчивую идею, или то, что З. Фрейд назвал «всемогуществом мыслей» [Фрейд, 1923: 91]. Осмысление чуждой культовой практики затруднительно с позиций археологии и лингвистики, но возможно с точки зрения онтопсихологии [Менегетти, 2021]. Применив метод фокальных объектов для материальных свидетельств

скифской культуры и выделив непредсказуемость как ядро семантического поля, можно попытаться выйти на иное восприятие символа зайца и связанных с ним сюжетов.

Дискуссия

Иранская традиция охоты на зайцев с собаками и сетями изложена Ксенофонтом достаточно подробно [Ксенофонт, 1976. I. 6.40]. Проследив направление натянутой стрелы на служащей украшением щита пластине (The British Museum, № BM123925) из Амударьинского клада [Dalton et al. 1905. Pl. IX № 24], становится очевидным, что всадник охотится не на зайца, а на тех же горных козлов, что и уже поразившие их охотники, скачущие навстречу. Неудача другой пары охотников, чьё оружие охоты показано одинаково сломанным, хоть и попавшим в оленей [Dalton et al., 1905: 88], заставляет вспомнить об аналогичной антитезе на кульобских костяных накладках на гребень (рис.-25). Заяц (рис.-50) присутствует в композиции, но сам по себе. Других изображений зайца вместе с вооружёнными всадниками пока не известно.

Благосклонность богов как терзание жертвы хищной птицей показана Ксенофонтом на примере Кира, расценившим как ритуальную жертву сцену с орлом, расправившимся с зайцем, которого вспугнули его воины [Сурор. II, 4.19]. Трактовка события произведена в ираноязычном семантическом поле. Везение непредсказуемо, но над ним властвует божественное провидение. Следуя этой традиции, подразумевается благосклонность богов к тем, кто использовал ритуальные ритон с накладкой (рис.-22) из Семибратних курганов или жертвенное блюдо из Зивие (рис. -1–2). На благопритествование высших сил или удачу (рис.-39, 40) рассчитывали владельцы перстней с инталиями (№ AN Fr. 730; ГЭ, № П. 1873.65).

Исследователи упоминают 60 мест находок, суммарно представляющих более 470 изображений (в некоторых случаях точное число экземпляров не указано). Территориально находки с изображениями зайца в динамике связаны с греческими полисами на Боспоре и берегам рек (Днепр, Кубань) вблизи них. Изображения зайцев в статике тяготеют к левобережной Днепровской Лесостепи [Полидович, Вольная, 2005: 418]. Из диахронной схемы (рис.) следует, что оба иконографических типа существуют практически параллельно.

Динамический тип встречается и во всех сюжетных композициях (рис. -15, 18–21, 25), где собака гонится за зайцем (AN 1885.498; ГЭ, X-1908.18), или зайцы друг за другом (ГЭ, № X. 1908–18). Такой же тип представлен в сюжетах преподнесения зайца в дар (ГЭ, № ГР-4557, № ГР-4367) в качестве демонстрации везения, выпавшего на долю одариваемого (рис.-23). Создавая изделия по заказу в V и IV–III вв. до н. э., греческие мастера размещали знак и мотив орнамента вполне осознанно. И оружие, на рукояти которого есть этот символ, делает владельца везучим — контактная протрепетическая магия [Токарев, 1990], как и обладателя перстня (рис.-32, 37–39) с этим знаком № AN1890.275) или мотивом орнамента (№ AN 1890.241) и терзание птиц.

При расположении изображений зайца в хронологическом порядке обнаруживается, что характерное для V в. до н. э. повторение однотипных знаков (частотность употребления) в виде нашивных бляшек из драгоценных металлов (золота и серебра) сменяется сюжетами с участием других персонажей, симметричными парными изображениями (рис.-18,

34) или объёмными скульптурными изображениями. Инвариантность семантики подтверждается тем, что симметричные знаки как мотив орнамента могут быть не идентичны.

Заключение

Интегральная сема «благоприятное стечение обстоятельств»: везение, везучий, везти, счастливый случай, благоприятное стечение обстоятельств, фарт, — с центром семантического поля, обозначаемого графическим знаком «заяц», допускает его однозначную трактовку независимо от функции предмета. Изображения зайца в раннем железном веке следуют двум традициям — иранской и эллинистической. Семантика символа, обеспечивающего владельцу везение, сохраняется на пространной территории с VII в. до н. э. вплоть до II в. н. э. На протяжении V в. до н. э. IV в. н. э. символ приобретает самостоятельную ценность и изготавливается по специальным случаям из ценных материалов (золото, кость) с использованием различных техник (чеканка, литьё, гравировка), но не как статусная вещь, а как предмет с магической символикой и хранится в виде отдельного объёмного амулета.

Благодарности

Автор выражает благодарность сотрудникам музеев, способствовавшим подготовке данной публикации: Е. Ф. Корольковой, О. В. Горской, А. В. Катцовой, С. В. Воронятову, М. Д. Кузнецовой и Н. В. Царёву (ГЭ), Д. С. Журавлёву и Е. Ю. Новиковой (ГИМ). В статье приводятся актуальные инвентарные номера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев А. Ю. Нашивные бляшки из Чертомлыкского кургана // Античная торевтика. Л., 1986. С. 64–74.

Алексеев А. Ю. Археологические подделки и фальсификация древней истории // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пёстрых глав...»: 5 кн. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. 2014. Книга вторая. С. 188–194.

Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э. // САИ Д1–30. М. : Главная редакция восточной литературы, 1966. 142 с.

Государственный Исторический музей // Электронный каталог. 2022. URL: <https://catalog.shm.ru/> (дата обращения: 26.03.2022).

Граков Б. Н. Скифы. М. : Изд-во Московского ун-та, 1971. 202 с.

Гук Д. Ю. Заяц в нарративных источниках и материальной культуре. Логика и противоречия железного века // Охота и война: организация, стратегия, опыт. Животные в архаике: мировоззрение, обрядовая практика, образ: сборник научных трудов семинаров «Теория и методология архаики». СПб. : МАЭ РАН, 2021. Вып. XIII. С. 178–189.

Гук Д. Ю. Obscurum per obscurius. О функциональном подходе к объяснению некоторых сюжетов и археологических находок из коллекции Государственного Эрмитажа // Символ науки. 2016. № 11–4. С. 201–203.

Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург, 1901–1918 // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prplib.ru/section/1177039> (дата обращения: 29.03.2022).

Копейкина Л. В. Золотые бляшки из кургана Куль-Оба // Античная торевтика. Л., 1986. С. 28–63.

Кропоткин В. В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. — V в. н. э.) // САИ Д1–27. М. : Главная редакция восточной литературы, 1970. 280 с.

Ксенофонт. Киропедия. М. : Наука, 1976. 336 с.

Кузьмина Е. Е. Конь в религии и искусстве саков // Скифы и сарматы. Киев.: Наукова Думка, 1977. С. 96–119.

Менегетти А. Семантическое поле. М. : НФ «Антонио Менегетти», 2021. 386 с.

Микляев А. М., Мазуркевич А. Н. Опыт интерпретации некоторых орнаментальных мотивов посуды усвятской культуры // Проблемы археологии. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994. Вып. 3. С. 78–84.

Миллер А. А. Краткий отчёт о работах Северо-Кавказской экспедиции Государственной академии истории материальной культуры в 1924 и 1925 гг. // Сообщения ГАИМК. Л., 1926. 142 с.

Молев Е. А. История исследования семантики образа зайца в греко-скифской торевтике // Вестник Нижегородского университета. 2015. № 2. С. 57–65.

Мордвинцева В. И., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье 2 в. до н. э. — 2 в. н. э. Симферополь ; Бонн: Тарпан, 2007. Т. III. 204 с.

Отчёт Археологической комиссии (ОАК) за 1899. СПб. : Типография главного управления уделов, 1902. 184 с.

Официальный сайт Государственного Эрмитажа. Коллекция онлайн // Экспонаты. 2022. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT> (дата обращения: 26.03.2022).

Пиотровский Б. Б., Галанина Л. К., Грач Н. Л. Искусство скифов. Л. : Аврора, 1986. 183 с.

Полидович Ю. Б. Боспорские терракотовые статуэтки со сценой охоты на зайца // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок : материалы Междной научной конф. СПб., 2007. Ч. 1. С. 93–99.

Полидович Ю. Б., Вольная Г. Н. Образ зайца в скифском искусстве // Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В. С. Ольховского. М. : ИА РАН, 2005. С. 425–436.

Раевский Д. С. Мир скифской культуры. М. : Наука, 1985. 256 с.

Раевский Д. С. Скифский пантеон: семантика структуры // Историко-этнографические исследования по фольклору : сборник статей памяти С. А. Токарева / сост. В. Я. Петрухин. М., 1994. С. 198–213.

Спицын А. А. Раскопки, произведённые въ 1897 г. близь д. Башмачки Екатеринославского уезда (с 20 рис.) // Известия ИАК. 1901. Вып. 1. С. 69–79.

Токарев С. А. Ранние формы религии. М. : Политиздат, 1990. 622 с.

Фармаковский Б. В. Раскопки в Ольвии в 1902–1903 гг. // Известия Императорской археологической комиссии. СПб. : Типография главного управления уделов, 1906. Вып. 13. 340 с.

Фрейд З. Тотем и табу. М. : Государственное издательство, 1923. 171 с.

Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени. Боспорские исследования. Керчь : Керченская городская типография, 2017. Вып. XXXIV. 480 с.

Ashmolean museum Oxford // Collection online. 2022. URL: <https://collections.ashmolean.org/> (дата обращения 26.03.2022).

Dalton O. M., Franks A. W., Read C. H. The treasure of the Oxus, with other objects from ancient Persia and India. London: British Museum, 1905. 193 p.

Marshall F. H. Catalogue of the jewellery, greek, Etruscan, and roman in the department of antiquities, British Museum. London.: Oxford Univ. Press., 1911. 400 p.

The British Museum // Explore the collection. 2022. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection> (дата обращения: 26.03.2022).

REFERENCES

Alekseev A. Iu. Arkheologicheskie poddelki i fal'sifikatsiia drevnei istorii [Archaeological forgeries and falsification of ancient history]. *250 istorii pro Ermitazh: "Sobran'e pestrykh glav..."* [250 stories about the Hermitage: "Collection of motley chapters"]. Vol. 5. Sant Petersburg.: State Hermitage Publ., 2014. S. 188–194 (in Russian).

Alekseev A. Iu. Nashivnye bliashki iz Chertomlykского kurgana [The patchplaques from the Chertomlyk barrow]. *Antichnaia torevtika* [Antique toreutics]. Leningrad, 1986. S. 64–74 (in Russian).

Ambroz A. K. Fibuly iuga evropeiskoi chasti SSSR II v. do n. e.-IV v. n. e. [Fibulae from the south of European Russia, II c. BC–IV c. AD]. *SAI D1–30* [A set of archaeological sources D1–30]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoj literatury, 1966. 142 s. (in Russian).

Elita Bospora Kimmeriiskogo: traditsii i innovatsii v aristokraticheskoi kul'ture dorimskogo vremeni [Elite of the Cimmerian Bospore: traditions and innovations in aristocratic culture in pre-Roman period]. Bosporskie issledovaniia. Kerch': Kerchenskaia gorodskaia tipografiia, 2017. Iss. XXXIV. 480 s. (in Russian).

Farmakovskii B. V. Raskopki v Ol'vii v 1902–1903 gg. [Excavations in Olbia in 1902–1903]. *Izvestiia IAK* [Proceedings of the Imperial Archaeological commission]. 1906, Iss. 13. 340 s. (in Russian).

Freid Z. *Totem i tabu* [Totem and taboo]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. 171 s. (in Russian).

Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei. Elektronnyi katalog [The State Historical Museum. Electronic catalogue]. Available at: <https://catalog.shm.ru/> (accessed March 26, 2022) (in Russian).

Grakov B. N. *Skify* [Scythes]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1971. 202 s. (in Russian).

Hookk D. Yu. Obscurum per obscurius. O funktsional'nom podkhode k ob'iasneniiu nekotorykh siuzhetov i arkheologicheskikh nakhodok iz kollektzii gosudarstvennogo Ermitazha [Obscurum per obscurius. On the functional approach to the explanation of some subjects and archaeological finds from the collection of the State Hermitage museum]. *Simvol nauki* [Simbol of science]. 2016, no. 11–4 (in Russian). S. 201–204.

Hookk D. Yu. Zaiats v narrativnykh istochnikakh i material'noi kul'ture. Logika i protivorechiia zheleznogo veka [A hare in the narrative sources and material culture. Logic and inconsistency of the Iron age]. *Teoriia i metodologiiia arkhaiskoi* [Theory and methodology of the archaic]. Iss. XIII. SPb.: MAE RAN, 2021. S. 178–189 (in Russian).

Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii [Proceedings of the Imperial Archaeological commission]. Prezidentskaia biblioteka im. B. N. El'tsina. Available at: <https://www.prilib.ru/section/1177039> (accessed March 26, 2022) (in Russian).

Kopeikina L. V. Zolotyie bliashki iz kurgana Kul» — Oba [Golden plaques from the kurgan Kul-Oba]. *Antichnaia torevtika* [Antic toreutics]. Leningrad. 1986. S. 28–63 (in Russian).

Kropotkin V. V. Rimskie importnye izdeliia v Vostochnoi Evrope (II v. do n. e. V v. n. e.) [Roman import pieces in the Orient Europe (II c. BC–V c. AD)]. *SAI-D1–27* [A set of archaeological sources D1–27]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoj literatury, 1970. 280 s.

Ksenofont. *Kiropediia* [Kiropedia]. Moscow: Nauka, 1976. 336 s. (in Russian).

Kuz'mina E. E. Kon» v religion i iskusstve sakov [Horse in the religion and art of saks]. *Skify i sarmaty* [Saks and Sarmatians]. Kiev: Naukova Dumka, 1977. S. 96–119 (in Russian).

Menegetti A. *Semanticheskoe pole* [Semantic field]. Moscow: Antonio Menegetti, 2021. 386 s. (in Russian).

Mikliaev A. M., Mazurkevich A. N. Opyt interpretatsii nekotorykh ornamen-tal'nykh motivov posudy usviatskoi kul'tury [Essay of interpretation of some ornamental motifs of dishes of the Usvyat culture]. *Problemy arkheologii* [Problems of archaeology]. Saint Petersburg: SPbGU Publ., 1994. Iss. 3. S. 78–84 (in Russian).

Miller A. A. Kratkii otchet o rabotakh Severo-Kavkazskoi ekspeditsii Gosudarstvennoi Akademii Istorii Material'noi Kul'tury v 1924 i 1925 gg. [Preliminary report on the works of the North-Caucasian expedition of the State Academy of History of Material Culture in 1924–1925]. *Soobshcheniia GAIMK* [Reports of GAIMK]. 1926. 142 s. (in Russian).

Molev E. A. Istoriia issledovaniia semantiki obraza zaita v greko-skifskoi torevtike [History of the study of the image of hare in the greek-scythian toreutics]. *Vestnik NNGU* [Bulletin of NNGU]. 2015, No 2. S. 57–65 (in Russian).

Mordvintseva V. I., Treister M. *Proizvedeniia torevtiki i iuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e 2 v. do n. e. 2 v. n. e.* [Toreutic and jewelry art in the northern Black Sea region, 2 c. BC — 2 c. AD]. Simferopol»; Bonn: Tarpan, 2007. Vol. III. 204 s. (in Russian).

Otchet Arkheologicheskoi komissii (OAK) za 1899 [Report of the Archaeological commission in 1899]. SPb.: Tipografiia glavnogo upravleniia udelov, 1902. 184 s. (in Russian).

Official web-site of the State Hermitage Museum. Collection Online. Ekspozitsii 2022. Available at: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT> (accessed March 26, 2022) (in Russian).

Piotrovskii B. B., Galanina L. K., Grach N. L. *Iskusstvo skifov* [Scythian art]. Leningrad: Avrora, 1986. 183 s. (in Russian).

Polidovich Iu. B. Bosporskie terrakotovyie statuetki so stsenoi okhoty na zaita [Bosporan terracotta figurines with a scene of hunting a hare]. *Bosporskii fenomen: sakral'nyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok. Materials of the intern. scient. conf. conf.* [The Bosporan phenomenon: the sacred meaning of the region, monuments, finds. Material. Interd. scientific conf.]. SPb., 2007. Part. 1. S. 93–99 (in Russian).

Polidovich Iu. B., Vol'naia G. N. *Obraz zaitsa v skifskom iskusstve* [Image of a hare in Scythian art]. *Drevnosti Evrazii ot rannei bronzy do rannego srednevekov'ia. Pamiati V. S. Ol'khovskogo* [Antiquities of Eurasia from early Bronze Age to early Middle Age. In memoriam V. S. Olkhovsky]. Moscow, 2005. S. 425–436 (in Russian).

Raevskii D. S. *Mir skifskoi kul'tury* [World of scythian culture]. Moscow: Nauka, 1985. 256 s. (in Russian).

Raevskii D. S. *Skifskii panteon: semantika struktury* [Scythian panteon: the structure semantics]. *Istoriko-etnograficheskie issledovaniia po fol'kloru* [Historical and ethnographic studies on folklore]. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, 1994. S. 198–213 (in Russian).

Spitsyn A. A. *Raskopki, proizvedennye v' 1897 g. bliz' d. Bashmachki Ekaterinoslavskogo u'zda (s 20 ris.)* [Excavations provided in 1897 near the village Bashmachki in Ekaterinoslavsky region (with 20 figs)]. *Izvestiia IAK* [Proceedings of the Imperial Archaeological commission]. 1901. Iss. 1. S. 69–79.

Tokarev S. A. *Rannie formy religii*. Moscow: Politizdat, 1990. 622 s. (in Russian).

Ashmolean museum Oxford. Collection online. 2022. Available at: <https://collections.ashmolean.org/> (accessed March 26, 2022).

Dalton O. M., Franks A. W., Read C. H. *The treasure of the Oxus, with other objects from ancient Persia and India*. London: British Museum, 1905. 193 p.

Marshall F. H. *Catalogue of the jewellery, greek, Etruscan, and roman in the department of antiquities, British Museum*. London: Oxford Univ. Press., 1911. 400 s.

The British Museum. Explore the collection. 2022. Available at: <https://www.britishmuseum.org/collection> (accessed March 26, 2022).

Список сокращений

ГИМ — Государственный Исторический музей

ГЭ — Государственный Эрмитаж

AN — Ashmolean museum number

BM — British Museum

Статья поступила в редакцию: 10.07.2022.

Принята к публикации 15.10.2022.

Дата публикации 26.12.2022